

A detailed watercolor illustration of a cozy bookstore. The interior is filled with wooden bookshelves and large stacks of books on the floor. A warm, yellow light from a pendant lamp hangs from the ceiling. The large glass front door looks out onto a bright street where several people are walking. The title 'Ромео и Джульетта' is written in a large, elegant script across the middle of the image, and the subtitle 'НА КНИЖНОЙ УЛИЦЕ' is in a smaller, bold serif font at the bottom.

ПОППИ АЛЕКСАНДЕР

Ромео и Джульетта

НА
КНИЖНОЙ
УЛИЦЕ

Горячий шоколад. Зарубежная коллекция

Поппи Александер

**Ромео и Джульетта
на книжной улице**

«Азбука»

2025

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Александр П.

Ромео и Джульетта на книжной улице / П. Александр —
«Азбука», 2025 — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция)

ISBN 978-5-389-33971-2

Переезд в Лондон обернулся для Джулс Капельторн полным провалом: стервозная начальница, маленький оклад, ни намек на карьерный рост. Мечте добиться высот в издательском деле, казалось, не сбыться. Во многом поэтому, когда тетя просит о помощи, Джулс бросает все и возвращается в родные края. В очаровательном приморском городке Портнит уже сто лет радуется жителей книжный магазин семьи Капельторн. Обветшалый с виду, он хранит счастливые воспоминания и даже литературные сокровища. Джулс быстро понимает, что дела обстоят гораздо хуже, чем ей описала тетя: срок аренды земли истекает, а магазин находится на грани банкротства и вряд ли доживет до столетнего юбилея. Ситуацию усугубляет, что на той же улице шикарный книжный открыл Роман Монтбо. Дерзкий, обаятельный и чертовски красивый, он сколотил состояние в Нью-Йорке и приехал доказать отцу, что способен даже в захолустье поставить бизнес на ноги. Казалось бы, этот парень – мечта любой девушки, вот только Джулс не обмануть привлекательной обложкой. Семьи Капельторн и Монтбо враждуют долгие годы, и о примирении не может быть и речи. Выбора нет – битва книжных магазинов начинается!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33971-2

© Александер П., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Поппи Александер

Ромео и Джульетта на книжной улице

Оформление обложки Александры Демочкиной.

Школа перевода
В. Баканова

Poppy Alexander

THE BATTLE OF THE BOOKSHOPS

Published by arrangement with Avon, an imprint of HarperCollins Publishers

© Sarah Waights, 2025

© Школа перевода Баканова, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

* * *

Посвящается Кэролайн и Энтони

Глава 1

Нет-нет, ее пока что не уволили.

Слова «если тебя не будет на рабочем месте в понедельник ровно в восемь утра, можешь больше не приходить» совсем не означают, что она уволена. Тогда почему все переворачивается внутри, стоит вспомнить этот разговор?.. Джулс так и видела острые кроваво-красные когти Кэролайн, раздраженно барабанившие по гладкой поверхности дубового письменного стола у нее в кабинете. А с каким осуждением поднялась идеально изогнутая бровь начальницы в ответ на просьбу уйти в пятницу на час раньше, словно Джулс оказалась замешана в тяжком преступлении, чуть ли не в геноциде. Ну, пусть не настолько ужасном, однако в любом случае непростительном, как если бы она принесла Кэролайн чуть теплый флэт уайт, так как по пути забежала за ее одеждой в химчистку.

Горькая правда заключалась в том, что Кэролайн Фаркуарсон, глава небольшого и весьма уважаемого независимого издательства «Фаркуарсон и Тримбл», не имела привычки бросать угрозы на ветер. Если Джулс допустит еще один прокол и разочарует свою требовательную начальницу, на ее место выстроится очередь. Она прекрасно понимала, что неосмотрительная просьба уйти пораньше в пятницу перед открытием Лондонской книжной ярмарки может переполнить чашу терпения Кэролайн.

Тем не менее в данный момент работа, или так называемая карьера, отошла на второй план. Джулс беспокоило только одно: успеть на последний поезд с вокзала Паддингтон в приморский городок Портнит в Девоне. Даже если весь ее багаж состоит из рабочей сумки с ноутбуком, поношенного бежевого кардигана, тюбика темно-красной помады (которая ей, по правде, не идет) и, слава богу, запасной зубной щетки. Она не взяла даже сменного белья, потому что не успевала заскочить в унылую съемную комнатуху, самую маленькую в типовой террасной двухэтажке с общей кухонькой и ванной на пятерых жильцов. Джулс не считала это место своим домом.

Ее дом в Портните.

Она достала телефон и перечитала мамино послание:

Срочно нужна помощь с тетей Фло. Вопрос жизни и смерти. Поторопись, иначе будет поздно.

Она в который раз прокрутила все свои безответные сообщения с нарастающим градусом паники. В последнем, тоже оставшемся без ответа, говорилось, что она уже едет и прибывает около полуночи. Очевидно, мама потеряла либо выключила телефон, или – о ужас! – так была поглощена последними минутами жизни дорогой тетушки Фло, что забыла его в машине скорой помощи. Подумать только, она опоздает... неужели она потеряет тетю Фло? Строго говоря, Фло приходилась Джулс всего лишь двоюродной бабушкой, однако полностью заменяла родную.

Джулс смахнула слезу и прижала руки к лицу. В залитом дождевыми потеками стекле отражались не первой свежести рыжие волосы до плеч, курносый нос и круглое лицо, из-за которых она казалась моложе своих лет. К ее досаде, бледная фарфоровая кожа вместо загара покрывалась веснушками, а ярко-красная, в цвет почтового ящика, помада, которой она накрасила губы с утра, не придавала солидности. Чем ближе к тридцатилетию, тем сильнее ее вывели из себя огромные зеленые глаза, сообщающие лицу наивное детское выражение. Правда, тетя Фло всегда говорила, что со временем она начнет считать требование показать паспорт комплиментом.

Она отвернулась от окна, зевнула и поежилась.

Вагон постепенно пустел, и, когда поезд прибыл на вокзал Портнита, Джулс осталась в одиночестве. Она сошла на платформу и заковыляла на негнувшихся после долгого сидения ногах к выходу вслед за единственным попутчиком – высоким широкоплечим парнем с волосами цвета воронова крыла и легкой, размашистой походкой, почему-то неуловимо знакомой.

Пока Джулс уговаривала автоматический турникет принять билет и выпустить ее из цепких объятий станции, тот самый парень уже нагнулся к окну единственного такси на стоянке у пустынного вокзала и заговорил с водителем.

Вот не повезло! Незнакомец перехватил Терри, единственного таксиста, который мог доставить ее домой в этот поздний час. По закону подлости, наверняка едет к черту на кулички. Джулс тяжело вздохнула. Парень обернулся на звук, и она потрясенно ахнула.

Роман Монтбо.

Хотя прошло, должно быть, около тринадцати лет, Джулс вспыхнула при воспоминании о последней встрече: он стоял, прислонившись к стене, в компании мажоров на деревенском празднике и, засунув руки в карманы, с презрительным безразличием наблюдал за происходящим. Он над ней смеялся – и хотя не без повода, как же это было унижительно!

Она тряхнула головой, отгоняя воспоминание, и заметила, что парень смотрит на нее с вопросительной улыбкой.

– В чем дело?

– Я говорю, тебя подвезти?

По крайней мере, не узнал. Конечно нет. Мимолетная встреча сто лет назад. С какой стати ему помнить шестнадцатилетнюю девчонку, впервые надевшую «взрослое» платье – шелковое, бутылочно-зеленого цвета, с открытыми плечами, слишком длинное и старомодное? С чего ему вообще на нее смотреть, хоть оба и выросли в Мидлмассе – в одно время, но в совершенно разных мирах?

Джулс запахнула пальто, спасаясь от холода, и шагнула назад, чтобы не угодить в большую ледяную лужу у самых ног.

– Спасибо, я подожду, – буркнула она и отвернулась.

– Не советую! – крикнул из машины Терри и высунул голову в окно. – Я забираю людей сначала из пабов, потом из ночных клубов. Все под завязку до двух часов ночи как минимум... Сегодня ведь пятница, если ты не в курсе.

– Слышала, что он сказал?

Роман открыл заднюю дверцу и добавил:

– Я бы, конечно, подстелил тебе пальто, но оно только из химчистки, так что извини. Тебе куда?

Джулс облегченно выдохнула: не узнал.

– В Мидлмасс, – не поднимая взгляда, пробормотала она.

– Отлично. Мне тоже. А куда именно?

– Можно возле паба, – отрезала она, не собираясь называть ему адрес.

К счастью, Терри тоже вряд ли ее знал – последние одиннадцать лет она почти не бывала дома. Обойдя гостеприимно распахнутую Романом дверцу, она прижала сумку к груди и забралась на переднее сиденье, с благодарностью посмотрев на Терри и одновременно пытаясь с помощью ледяного взгляда нейтрализовать фамильярность Романа. Получилось не очень – скорее всего, оба подумали, что она слегка не в себе.

Таксист окинул взглядом пассажиров, вздохнул и покачал головой с видом мудреца, в который раз неприятно озадаченного странностями человеческой природы.

– Ну, поехали, – пробормотал он и завел двигатель.

В теплом салоне Джулс постепенно перестала дрожать. Городок остался позади, и теперь они ехали по узкому проселку. Фары выхватывали из темноты высокие живые изгороди по обе стороны дороги.

Она упрямо смотрела вперед: ей казалось, что ледяные голубые глаза Романа прожигают затылок. С другой стороны, зачем Роману Монтбо, семейство которого считает себя хозяевами собственного Девонширского королевства, обращать внимание на нескладную скромницу из враждебного рода Капельторнов? Нет, эта насмешливая снисходительность – у него в крови. Джулс это знала, потому что прекрасно помнила самого Романа и его самонадеянных приятелей. В тот вечер все шло по привычному сценарию: кучка мажоров в модных прикидах от «Джек Уиллс» и «Аберкромби», пиво из горла, ехидные шуточки, сигареты «Мальборо», небрежно висящие на губе. Это сейчас курить считается тупо, а тогда курили самые крутые. В эпицентре шикарной тусовки, как всегда, находился Роман, а с ним неизменная свита – Габриэль и два красавчика-ирландца, братья Финн и Киран, столь же недостижимые, как кинозвезды, которыми бредили они с подружками. Но объектом ее безответной подростковой влюбленности были не Том Хиддлстон и не Том Харди, а именно Роман.

Она не могла даже надеяться произвести на него впечатление. Стоило вспомнить тот вопиюще неловкий момент – и вновь кольнула острая девичья тоска, сердце забилося быстрее, а лицо покраснело. В тот вечер, проходя мимо компании по дороге из туалета, нелепо наряженная на фоне худи и джинсов идеального оттенка синего, она изо всех сил старалась сохранять невозмутимость. Ранимому самолюбию шестнадцатилетней девочки так не доставало хоть крошечного намека на мужское внимание, пусть даже пошлого свиста вслед, однако она услышала лишь ненавистный гогот. Лучшая подруга, верная Фрейя, испуганно указала на ее ногу, и Джулс, опустив взгляд, увидела прилипшую к каблуку полоску туалетной бумаги. На ее пылающих щеках можно было жарить котлеты. Она просидела в ступоре несколько минут, а потом в полном отчаянии убежала домой, где долго плакала навзрыд от стыда. При этом воспоминании она краснела с головы до ног несколько месяцев, если не лет. К счастью, Роман скоро уехал – учиться в каком-то престижном заведении Лиги плюща в Штатах. Ясное дело, где еще получать образование юному Монтбо!

А тут вдруг вернулся. Прекрасно. Только этого ей не хватало! Встречи Капельторнов с Монтбо никогда не заканчивались добром.

Десятиминутная поездка показалась ей бесконечной. Наконец такси остановилось напротив паба. Сунув Терри последнюю десятку, чтобы не быть в долгу перед врагом даже за проезд, Джулс вышла из машины. Такси умчалось, на миг выхватив фарами из мрака беленый фасад паба «Герб Мидлмасса», давно запертого на все замки. Она осталась одна в темноте, дрожа от холода. Даже немногочисленные деревенские фонари уже не горели – значит, давно перевалило за полночь. Вдруг пронзила мысль: а если мамы вообще нет дома? Ну конечно, сообразила Джулс: она сейчас там, где доживает свои последние минуты тетя Фло, – может, даже в больнице в Портните, откуда они приехали. А она, бестолочь, притащилась в Мидлмасс. Идиотка. А все из-за Романа. Стоило его увидеть – и потеряла голову.

Господи, почему мать не отвечает на звонки? Джулс направилась по узкой дорожке к материнскому коттеджу – дому ее детства, надеясь, что запасной ключ лежит, как обычно, под каменной лягушкой у порога. Она щелкнула фонариком почти совсем разрядившегося мобильного, освещая себе путь. В траве что-то зашуршало.

Джулс облегченно выдохнула, увидев очертания знакомого домика с низкой соломенной крышей и белыми глиняными стенами: из маленького решетчатого оконца лился тусклый свет. Заглянув туда, она увидела, что в камине пылает огонь, спасающий от мартовской стужи, а торшер рядом с потертым желтым диваном включен. Несмотря на эти обнадеживающие признаки, в комнате не было ни души. Она осторожно прошла по плиточной дорожке к задней двери, которой пользовались испокон веков. За все двадцать пять лет, что мать снимала дом, на памяти Джулс никто не открывал парадную. Здесь, в «Домике егеря», прошла почти вся ее жизнь, другого она не знала.

Она заглянула в окошко рядом с дверью и вновь испытала огромное облегчение, увидев тетю Фло собственной персоной. Слухи о ее скорой кончине были явно преувеличены. Старушка сидела в кресле-качалке перед чугунной печкой, положив загипсованную ногу на деревянный стул.

– Тетя Фло! – Джулс толкнула дверь, которая неожиданно оказалась незапертой, и ввалилась в комнату, чуть не упав. – Я думала, ты при смерти!

Она уронила на пол сумку и бросилась обнимать старушку, вдыхая знакомый аромат герани и роз.

Выпрямившись, Джулс с удивлением оглядела тетю. Одна рука тоже до локтя закована в гипс, обычно аккуратный пучок растрепан, и седые пряди торчат во все стороны.

– Господи, что с тобой?

– Ай, ничего особенного, – отмахнулась здоровой рукой Фло. – Неуклюжесть. Сила всемирного тяготения. Не обо мне речь – ты-то как, девочка моя дорогая?

– Нормально, – чуть раздраженно отозвалась Джулс, со скрипом придвинула к тетиному креслу стул и с облегчением плюхнулась на него. День был бесконечно долгим. – Мама написала, чтобы я срочно мчалась сюда, пока не поздно. «Вопрос жизни и смерти»...

– Ну, ты же знаешь свою мамочку, – отмахнулась, закатив глаза, Фло. – Паникерша.

– Сама ты истеричка, – перебил ее мамин голос, и в дверях показалась Мэгги. – Явилась, – добавила она, констатируя факт.

Они дежурно обнялись – деревянными руками, сохраняя дистанцию.

– Как я могла не приехать, если ты сказала, что тетя Фло при смерти? – упрекнула ее Джулс.

– При чем тут она? Я сама чуть концы не отдала от всей этой беготни, – пожаловалась Мэгги, театрально приставив руку ко лбу. – Все на себе тяну, как лошадь – приготовь, подай, убери...

Джулс многозначительно посмотрела на следы ужина на кухонном столе: две тарелки с остатками запеченных бобов на тостах до мишленовского ресторана явно не дотягивали, зато там присутствовали неопровержимые свидетельства, что скромная трапеза сопровождалась по меньшей мере двумя бокалами вина на персону.

Мэгги повертела в руках пустую бутылку и нерешительно сказала:

– Схожу еще за одной. Ты ведь не откажешься с дороги...

– Спасибо, я не... – начала Джулс, но Фло схватила ее за руку, не дав договорить.

– Она меня с ума сведет, – прошипела тетя. – Вытащи меня отсюда, пока мы друг друга не прикончили.

– Как? – прошептала Джулс. – У меня даже машины нет.

– Автобусом, на такси, хоть вертолетом – только помоги, – умоляюще продолжала Фло. – Магазин уже неделю закрыт, пока я здесь страдаю – то от избыточного контроля, то от полного пренебрежения со стороны твоей матери. Она уверяет, что ездит кормить Мерлина, да только я не верю. Она всегда ненавидела бедного малыша. Кроме того, я не могу позволить себе потратить пасхальную выручку. Если не открою магазин в ближайшие дни – ему крышка.

– Надеюсь, ты преувеличиваешь, – мягко отозвалась Джулс, подумав, что тетя тоже склонна драматизировать ситуацию.

Не может быть, что все настолько плохо.

– Если бы! Дела – хуже некуда, – отрезала Фло, будто прочтя ее мысли. – А я здесь застряла. Дурацкий гипс снимут только через месяц с лишним, а нога будет восстанавливаться еще дольше. Катастрофа! Послушай, отвези меня завтра в магазин, разберемся на месте.

– С утра поеду и посмотрю, как там и что, – пообещала Джулс, взяв тетю за здоровую руку. – Только ведь твоя квартира на третьем этаже... Я не представляю, как ты туда будешь подниматься.

Кажется, кто-то не успеет попасть на рабочее место в восемь утра в понедельник. Как распутать этот клубок за одни выходные?

Скоро вернулась довольная Мэгги с новой бутылкой красного.

– А как ты добралась от станции? – спросила вдруг она.

– На такси. Я тебе сто раз звонила, ты не отвечала, – сказала Джулс, посмотрев на безжизненный сотовый, венчающий стопку рекламных буклетов на краю кухонного стола.

– Замоталась совсем, не видела, что телефон разрядился, – без тени раскаяния пожала плечами мать.

На перекрестном допросе Джулс бесстрастно сообщила, что Роман любезно предложил ей поехать в одном такси, и она согласилась, поскольку других вариантов не нашлось.

– Как ты могла? – возмутилась Мэгги, гневно прижимая к груди бутылку. – Теперь мы в долгу у этих отвратительных снобов, Монтбо. Господи, какой кошмар!

– Ну и кто тут истеричка? – пробормотала себе под нос Джулс, а вслух добавила: – Не волнуйся, я свою долю заплатила. Да он меня и не узнал.

«Ну надо же, – подумал Роман. – Из всех вокзалов на свете...»

Проходя мимо элегантного фасада георгианского особняка, что высился в конце круговой аллеи, он улыбнулся воспоминанию. Его путь лежал не к массивной дубовой двери между колоннами, а к небольшому каменному строению чуть поодаль. Когда-то служившее семейной часовней, оно уже много лет не использовалось по назначению, и Роман был рад после шумного и суетливого Нью-Йорка пожить спокойно, отдельно от родных. Уверенный, что любить близких значительно легче на расстоянии, он не особенно рвался домой. Убедили его не настоятельные требования отца, а материнские слезы, которых Роман не выносил. Впрочем, как ни досадно, а отец прав. По нему скучали мама и друзья, да и он по ним, если честно. Кроме того, пришло время взять на себя ответственность, принять бразды правления и готовиться однажды стать главой семейства Монтбо, стоящего за многими поколениями властей предрежащих в этом уголке Девона. Так что... все правильно.

Планировка бывшей часовни, переделанной под жилье, отличалась простотой и функциональностью: из большого холла с высоким сводчатым потолком и каменным полом вели несколько ступенек на кухню, где задавал тон длинный обеденный стол, сколоченный из простых строительных досок. В дальнем конце находилась зона отдыха с мягким персидским ковром, неярко освещенная точечными светильниками. По обе стороны от настоящего дровяного камина стояли удобные мягкие диваны с пухлыми подушками. Эта часть помещения выглядела уютнее благодаря низкому деревянному потолку, образованному спальным подиумом наверху, куда вела чугунная винтовая лестница. Раньше там размещалась органная галерея, а теперь на возвышении стояла внушительная кровать. Завершали обстановку небольшая гардеробная и просторный санузел, спрятанные за декоративной перегородкой. Идеальное жилище для одного человека или даже любовное гнездышко для двоих.

Роман лично проследил за последними штрихами ремонта, а затем начал, используя бизнес-навыки, приобретенные в Штатах, восстанавливать пошатнувшееся благосостояние семьи. Работа отвлекала, помогала забыть, что он оставил в Нью-Йорке, сколько возможностей потерял, когда его вынудили вернуться.

Правда, сейчас, глядя на танцующие в камине языки пламени, думал он совсем не о делах. Грея в руке стакан ароматного скотча, он позволил мыслям унести в далекое прошлое, в тот вечер... Сколько лет тому назад? Двенадцать? Или больше? Вот он беззаботно дурачится с приятелями, отпускает шуточки по поводу провинциальных танцев в деревенском клубе, пьет пиво, разглядывает проходящих мимо девчонок, которые мечтают обратить на себя его внимание... И вдруг... она! – неприступный ангел с собранной наверх огненно-рыжей копной

волос и открытыми сливочно-белыми плечами, в блестящем зеленом платье с узким лифом и пышной юбкой. Эта девушка была в тысячу раз красивее остальных: в модных обтягивающих джинсах и с накладными ресницами, даже несмотря на кусок туалетной бумаги, зацепившийся за каблук. Такая не похожая на других, она его очаровала.

Вскоре выяснилось, что она из Капельторнов, и между ними ничего быть не может. Странно, что остались такие яркие воспоминания. Тогда появилась шальная мысль подойти, заговорить с ней, и он еще долго задавался вопросом: «А если бы я решился?» Пока набирался смелости, видение исчезло. На следующей неделе он уехал в университет, а теперь, спустя столько лет, вернулся. Она, видимо, тоже.

А если рискнуть?

Роман вздохнул. Со стороны могло показаться, что звезды сошлись... романтика... но нет. Приятно было увидеть ее сегодня вечером, даже померещилось, что их свела сама судьба, однако сейчас надо думать о деле. Прежде всего бизнес и семья. Связи с представителями семейства Капельторн, даже самыми соблазнительными, в его планы не входили. Он отхлебнул виски.

В любом случае, когда красотка узнает суть его нового проекта, вражда между семьями разгорится сильнее, чем когда-либо за последние двести лет...

Это будет настоящая война.

Глава 2

– Я вызвала такси, приедет через час, – объявила Фло, когда Джулс, сонно протирая глаза, приползла в кухню завтракать.

Спала она плохо и, оставшись накануне без ужина, намеревалась съесть несколько тостов с джемом и запить их крепким чаем, а потом уже строить хоть какие-то осмысленные планы на день.

– Ты ешь, как старушка, – продолжала Фло, наблюдая за Джулс, собирающей себе завтрак. Джулс стрельнула в нее взглядом и непринужденно заметила:

– Вся в тебя.

Хотя ситуация сложилась непростая и она устала в дороге, возвращение в любимый Мидлмасс подействовало на Джулс умиротворяюще. Всего несколько часов дома – и напряжение спало. После бешеного, нервного лондонского ритма даже беспорядок в материнском доме расслаблял. Мысль, что от начальницы-тирана ее отделяют добрых две сотни миль, тоже приятно грела сердце, хотя прощальный ультиматум насчет утра понедельника слегка напрягал. «Я должна разобраться с этим бардаком буквально за выходные», – вздохнула она, наливая себе вторую чашку чая из знакомого керамического заварника.

– Прости меня, девочка, – тихо сказала Фло, словно прочтя ее мысли. – Натворила я дел, да?

Джулс криво улыбнулась.

– Разберемся, – твердо сказала она, хотя сама с трудом в это верила.

Оставить Фло и Мэгги вместе – верный путь к катастрофе. Забавно, ведь мать обязана тете Фло по гроб жизни. Та даже не настоящая бабушка Джулс. Когда умерла ее сестра, оставив маленькую Мэгги круглой сиротой, Фло вырастила ее, как родную дочь. Никто даже не задумался, с какой стати одинокая незамужняя сестра взяла на себя заботу о ребенке. Не успев толком встать на ноги, Мэгги забеременела Джулс, и когда стало очевидно, что Мэгги сама еще ребенок, эгоистичный и капризный, все приняли как должное: растить Джулс будет Фло.

Да, Фло была опорой их маленькой семьи. Три сильных, упрямых женщины – три поколения Капельторн. Последние в роду, не считая парочки дальних кузенов. Они же хранили и старинную семейную вражду с кланом Монтбо, причин которой Джулс не помнила, а может, никогда и не знала. Да и какая разница! Главное сейчас – помочь тете Фло. Долги надо отдавать.

– Посмотрю, что можно сделать в магазине, – сказала Джулс. – Думаю, тебе ехать нет смысла...

– Я еду, – решительно заявила Фло, и вопрос был закрыт.

После сытного завтрака настроение заметно улучшилось. С помощью Терри Джулс впихнула тетю Фло в машину. Таксист, несмотря на ночной развоз пьяных клиентов, выглядел на удивление бодрым.

Они катили по дороге, освещенной бледным мартовским солнцем. Под живой изгородью золотились первые нарциссы, а вдали сверкала узкая аквамариновая полоска моря.

– Этот Роман – завидная партия, правда? – бросил через плечо Терри, обращаясь к женщинам.

– Я так не считаю, – сдержанно ответила Джулс, однако таксист не сдавался.

– Семья, конечно, достойная... настоящие аристократы. Порода сразу видать, да? – продолжал Терри. – Усадьба в Мидлмассе и сама по себе шикарная, а еще говорят, это семейство уже несколько веков владеет чуть ли не половиной Портнита.

Он наконец умолк в ожидании ответа, однако Джулс сделала вид, что не слышала, и уставилась в окно, якобы завороченная пейзажем. Очевидно, Терри не знал истории – и просвещать его она не собиралась. Только бы тетя смолчала...

Как и следовало ожидать, Фло не продемонстрировала ни малейшего намека на такт или дипломатичность.

– Нет в истории этой семьи ничего достойного, – холодно произнесла она. – Династия воров и проходимцев. Осмелюсь предположить, что молодой человек, о котором зашла речь, ничем не лучше своих предков.

На сей раз даже кипящий энтузиазмом Терри понял намек, и остаток пути прошел в неловком молчании.

Вытащить Фло из машины и завести в магазин оказалось не легче, чем усадить в нее.

– О! Здесь-то я и навернулась, – сообщила она, указав здоровой рукой на высокую каменную ступеньку у входа. Камень за сотни лет стерся посередине, а теперь, вдобавок ко всему, покрылся ярко-зеленым мхом. – Я, значит, кувырк – и полетела вверх тормашками, – продолжала Фло. – Как назло, в рыночный день. Лежу, понимаешь, на земле, юбка задралась, панталоны торчат – устроила посмешище перед всем честным народом! Вот уж повезло... Хотя надо признать, никто даже не смеялся.

Подняв глаза, Джулс сразу увидела виновника: треснувший водосточный желоб над дверью. Даже сейчас, несмотря на отсутствие дождя, с него медленно капала вода прямо на каменную ступеньку, отчего та стала скользкой, как лед.

Фло уже не поможет, но если «Книги Капельторнов» хотят избежать судебных исков от поскользнувшихся клиентов, надо починить водосток, хорошенько отскоблить ступеньки щеткой и плеснуть горячей воды с хлоркой.

Да и не только в желобе дело. С тех пор как Джулс в последний раз видела магазин, он совсем обветшал. Сколько прошло времени?.. В Мидлмасс она приезжала редко и ненадолго, а Портнит и вовсе видела только по дороге с вокзала. А ведь в детстве магазин с квартирой наверху был ее вторым домом.

И вот наконец она оказалась здесь. Джулс всегда обожала филенчатые окна в георгианском стиле, с искрящимися на солнце волнистыми стеклами. Теперь они потускнели, запылились, а красная краска на рамах растрескалась и облезла. Над окнами висела вывеска, золотые наклонные буквы с завитушками: «Книги Капельторнов». В правом нижнем углу – скромное «осн. в 1925 году». Краска облупилась, в некоторых местах проступало голое дерево.

Книжная сокровищница, маленькая лавочка в самом сердце главной улицы, петляющей вниз от замка к морю, жемчужина городка и местная достопримечательность, пришла в запустение и упадок. От нее веяло невыносимой усталостью, словно она доживает свои последние дни. Вставляя ключ в замок, Джулс сморгнула подступающие к глазам слезы. Сработала мышечная память, возвращая в прошлое: чуть влево, надавить и до упора вправо. Да, в детстве магазин и сама тетя Фло были ее тихой гаванью. Когда Джулс возвращалась из школы, ее легкомысленной матери почти никогда не бывало дома, и как же она радовалась, перейдя из начальной школы Мидлмасса в среднюю в Портните. Вместо того чтобы ехать на первом же автобусе домой, она почти каждый день бежала вниз по холму в книжный. Тетю оповещал о ее прибытии залиvistый звон колокольчика.

Фло отрывалась даже от самых важных дел, чтобы сказать доброе слово, расспросить, как прошел день, и отправляла Джулс в квартиру. Там, на стареньком кухонном столе, ее ждали стакан молока и тарелка с печеньем, а иной раз и кусочек домашнего пирога.

Подкрепившись, Джулс обычно выбирала один из двух вариантов: если нужно было посоветоваться, обсудить с тетей предательство подружки или плохо написанную контрольную, она возвращалась в магазин и купалась в лучах тетиной поддержки, будь то похвала, возмущение или сочувствие. А если день проходил спокойно, сразу принималась за уроки: закончить как можно скорее – и читать.

Там, под самой крышей, в уютной маленькой гостиной с покатыми стенами и низким потолком, у нее было свое место – мягкий широкий подоконник, утопленный в нишу окна, с видом на оживленную центральную улицу. Ее личное укрытие, ее мир. Укутанная в шерстяной клетчатый плед с дивана, Джулс сидела на подоконнике, читала и наблюдала за жизнью внизу. В последних лучах солнца, льющихся сквозь стекло, танцевали пылинки-светлячки, и девочка отдыхала душой, с головой погружаясь в книги, героини которых стали ее верными подругами: Эмма из романа Джейн Остин, Бекки Шарп из «Ярмарки тщеславия», Джейн Эйр, Китнисс из «Голодных игр» – яркие, смелые личности, которые вели куда более интересную и значимую жизнь, чем она. Этот подоконник стал для нее порталом в другие миры. Тетя Фло называла его «книжным уголком Джулс» и всячески поощряла девочкино увлечение.

Как быстро пролетели годы! Джулс отчаянно стремилась вырваться из старой жизни – сначала в университет, потом в бесконечную череду стажировок в издательствах с мизерной оплатой. В итоге ей удалось устроиться на скромную, но оплачиваемую должность, позволяющую сводить концы с концами. Когда Джулс была подростком, по субботам Фло заставляла ее помогать в магазине, и полученный опыт помог убедить работодателей в том, что она любит книги и разбирается в отрасли. С тех пор прошло несколько лет, карьера буксовала, в голову все чаще закрадывались сомнения. Станет ли она когда-нибудь редактором? Выдержит ли нагрузку? Даже на уровне ассистента работа требовала гигантского напряжения сил, но Джулс всегда мечтала оказаться в издательстве, а для осуществления этой мечты надо было вырваться из провинции. Кто она без своей выстраданной лондонской карьеры? Она сказала себе, что эти мысли могут подождать. Имелись дела поважнее, а с экзистенциальными страданиями она разберется потом.

Усадив Фло за кассу и перевернув табличку на двери в положение «Открыто», Джулс огляделась. Она прекрасно понимала, что Фло не сможет подняться по узкой лестнице в квартиру на третьем этаже. Даже если она попытается, это опасно.

– Ну, спать я могу в кабинете, – заявила Фло, перехватив ее взгляд, устремленный на скрипучие деревянные ступени. – А мыться в уборной для клиентов, после закрытия. Все будет хорошо. Я должна работать!

Как раз в этот момент громко звякнул ржавый колокольчик – пришел первый покупатель. Фло бодро повернулась к двери.

Оказавшись не у дел, Джулс прошла в маленькую комнату в глубине магазина, служившую тете офисом. Там стоял крепкий деревянный кухонный стол, перепрофилированный в письменный. На нем – старенький компьютер, запылившаяся клавиатура и древний монитор, занимающий половину поверхности. Доступ в интернет позволял найти любую книгу, вышедшую из печати. Раньше это было основой бизнеса. Теперь, когда всякий смертный может заказать какую угодно книгу в два клика прямо с телефона, Джулс сомневалась, что заказы приносят Фло значительный доход.

В кабинете царил рабочий беспорядок. Лоток для входящей почты ломился от книжных каталогов, а полка над столом из последних сил выдерживала груз бумажных отчетов за несколько десятилетий, разложенных по пыльным папкам и коробкам с датами.

На подушке перед распахнутыми французскими дверями, утопая в море солнечного света, лежал лохматый черный кот.

– Мерлин! – нежно прошептала Джулс.

Кот открыл один глаз и благосклонно взглянул на нее, вновь сомкнул веки и крепче прижал передние лапы к груди. Джулс присела рядом и кончиком пальца погладила его между ушами. Кот в ответ громко замурлыкал. В молодости Мерлин был ее лучшим другом и хранителем секретов.

«Боже, – подумала она, – ему ведь, наверное, не меньше двадцати лет».

И вновь ее охватило раскаяние: как долго она, в погоне за своими амбициями, не думала о тех, кто остался позади, а чего в итоге добилась? Не так уж много. Конечно, она виновата. Джулс с горечью вспомнила свои односторонние отношения с Фло. Она все принимала как должное: ласку, терпение, заботу. Господи, ну и подарочком была Джулс-подросток... Теперь все по-другому, и она рада возможности загладить свою вину.

Вздохнув, она вернулась к осмотру кабинета. Комната, довольно приятная, выходила в маленький дворик, сейчас затененный, а летом светлый и солнечный. Вся дальняя сторона офиса была почему-то завалена садовой мебелью. Половину всего пространства занимали ажурный уличный диван и два кресла в том же стиле, а втиснутый между ними металлический столик частично перекрывал проход.

Уперев руки в бока, Джулс задумчиво осмотрелась. Фло права: может, что-то и получится. К офису примыкал туалет для клиентов, да и крохотная кухонька внизу имелась – не бог весть что, но все-таки...

– Тетя Фло? – позвала она, выглянув в дверь магазина, где восседала за кассой тетушка.

– Да, дорогая? – откликнулась та, обернувшись с риском свалиться со стула или уронить с подставки ногу.

– Не двигайся! – вскрикнула Джулс и поспешила к ней. – Я просто хотела спросить: почему садовая мебель сложена в кабинете?

– Ну... на улице она начала ржаветь из-за дождей. Я решила, что зимой ее лучше хранить в помещении. А в последние дни потеплело, и я уже подумываю, не вынести ли ее снова...

– Так ты не против, если я этим займусь?

– Да ради бога! Жаль, что не могу помочь.

Таская в одиночку мебель, Джулс перепачкалась и вспотела. Мерлин, оставшись без подушки, перебрался на стопку бухгалтерских талмудов на столе, откуда неодобрительно наблюдал за перестановкой. Последним к выходу отправился длинный ажурный диван – его пришлось волочить по полу, и этот процесс сопровождался зубодробительным скрежетом. Джулс откинула с лица прилипшую прядь, перевела дух и вновь взялась за дело. Она расставила мебель так, как ей запомнилось, и отошла полюбоваться плодами своего труда. Скоро весна, и тетя Фло сможет греться на солнышке. Но вынести мебель – это еще не все.

Джулс вернулась в офис и осмотрелась. Да, годится. Осталось найти отвертку.

– В шкафу под лестницей, на первом этаже, – отозвалась на ее вопрос Фло. – Что ты там затеяла?

– Скоро увидишь, – с загадочной улыбкой пообещала Джулс.

Поднявшись спустя столько лет в квартиру над магазином, Джулс поразилась, какая она тесная. Стащить вниз огромную металлическую кровать Фло не представлялось возможным, да она и не поместится в офисе. А вот маленькая односпальная из второй комнаты – другое дело.

Помещение, где спала в детстве Джулс, едва достигало шести квадратных метров. Кровать тоже выглядела меньше, чем помнилось. Фло привезла ее домой в разобранном виде – миленькую белую кроватку, которую выбрала сама Джулс в мебельном магазине в Эксетере. Полукруглое изголовье с вырезанным посередине сердечком, точно как в книжке про Златовласку, что читала ей на ночь Фло. Джулс до сих пор помнила свое восхищение при виде кровати, и как тетя сказала, что теперь она может оставаться с ночевкой. Начиная с четырех лет, она ночевала здесь раз или два в неделю. Крошечная спальня была теплой и уютной. На кровати, накрытой чудесным лоскутным одеялом в пастельных тонах, зеленом и голубом, как и в детстве, лежала целая куча мягких подушечек – одну, в форме сердечка, вышила сама Фло. Джулс присела на край кровати, и у нее защемило в глазах. Спустя минуту она выпрямилась, шмыгнула носом и встала. Дел выше крыши.

В шкафу под лестницей нашлись вполне приличные инструменты, Джулс с легкостью разобрала кровать, по частям спустила ее в магазин и собрала в кабинете, что тоже оказалось проще, чем она ожидала. Намучилась только с матрасом, который пришлось тащить по изогнутой винтовой лестнице. Когда все было готово – кровать заправлена, подушка-сердечко водружена в изголовье, а сверху разложены ночная рубашка, благоухающая лавандой, и пара чистых белых полотенец, – Джулс валилась с ног от усталости. Тетя Фло, конечно, будет скупать по своей любимой ванне, но теперь, по крайней мере, сможет работать в магазине днем и отдыхать ночью. Хотя... без посторонней помощи она все равно не справится. Кто же будет ей помогать? Впрочем, уик-энд еще не закончился, есть время подумать. А вот поесть не мешало бы – утренние тосты с апельсиновым джемом давно изгладились из памяти.

– Ну, как торговля? – поинтересовалась она, когда вышел случайный покупатель.

– Гм... Карта города и две открытки – весь утренний оборот, – с досадой пробурчала Фло. – Игра не стоила свеч.

Джулс состроила сочувственную гримасу.

– Надо перекусить. Где здесь можно найти приличные сэндвичи?

– Сухомятка? И слышать не хочу, – возмутилась Фло. – Я тебя обедать веду, и не спорь.

К тому же... нас ждут.

– Куда? Кто?

Фло на мгновение замаялась, затем указала рукой. В самом начале главной улицы дорога раздваивалась, образуя мощный треугольник, по сторонам которого стояли вплотную друг к другу два магазина. На одном было написано «Кулинария» – Джулс вспомнила, что много лет назад там продавали итальянское мороженое, а на другом красовалась стильная вывеска белыми буквами на оливково-зеленом фоне: «У Фрейи».

– Миленко, – похвалила Джулс. – По-моему, недешевое заведение. И что ты имеешь в виду под «нас ждут»?

– Не волнуйся, я угощаю, – ответила Фло. – А ждут нас, потому что я позвонила и забронировала столик, пока ты бегала туда-сюда по лестнице.

– Глупо, конечно, – сказала Джулс, – но я на секунду подумала, что это может быть моя старая школьная подруга Фрейя... Помнишь? Но она, как я слышала, уже давно шеф-повар в Париже, так что нет.

Джулс ощутила угрызения совести – ненадежная она, потеряла связь с подругой детства.

– Ах, как было бы чудесно, – туманно ответила Фло, а потом не выдержала: – Ладно, скажу. Она и есть. Честно говоря, я уж забыла, как трудно сделать тебе сюрприз: вечно все секреты заранее выпытаешь.

У Джулс чуть не выскочило сердце.

– О боже! – воскликнула она. – Какой час? Уже двенадцать? Пойдем скорее!

Она нетерпеливо дождалась, пока тетя соберется с силами и поставит трость в положение «взлет», как шутила Фло. Они спустились по ступенькам и перешли через дорогу. Здоровой рукой тетя опиралась на палку, а Джулс поддерживала ее за плечо с другой стороны. Фло ступала по мостовой осторожно, и до ресторана они добрались без происшествий. Приветливая метрдотель провела их к столу, как вдруг словно из ниоткуда возникла миниатюрная фигурка в поварской куртке и в клетчатых брюках.

Глава 3

– Господи, Джулс! – взвизгнула повариха, расставив руки, и, прежде чем Джулс успела сообразить, они с Фрейей уже обнимались, говорили одновременно и смеялись сквозь слезы. Когда Джулс вновь оглянулась, метрдотель уже усадила Фло за стол, и та с радостной улыбкой наблюдала за воссоединением, которое сама же и устроила.

– Я так рада, что ты вернулась, – восторженно сказала Фрейя.

– Я тоже! – с энтузиазмом ответила Джулс.

– Ты надолго?

– Нет. Завтра вечером еду обратно в Лондон, на работу.

– Как жаль! Я в выходные больше всего загружена! – расстроилась Фрейя. – До самого четверга свободной минутки не будет.

– Не волнуйся, она останется, – заявила Фло.

– Нет, – возразила Джулс.

– Поживем – увидим, – философски заметила тетя.

Фрейя рассказала им о блюдах дня и умчалась на кухню, оставив наслаждаться обедом. Их посадили у окна с прекрасным видом на главную улицу и замок, возвышающийся на холме. В ресторане, полном народу, стоял приятный гул голосов, позвякивали приборы. Обе по рекомендации Фрейи заказали свекольное ризотто с землистым, сладковатым и нежным вкусом, которое подавалось со свежим козым сыром, произведенным на близлежащей ферме, как сообщила словоохотливая официантка.

– Это «Остролист», ферма Финна, – припомнила Джулс. – У него еще есть брат... Киран, да?

– Ох уж эти мальчишки, – улыбнулась Фло, – настоящие шалопаи... Теперь-то выросли. Киран управляет на ферме, а у Финна – кулинарная лавка. Они с Фрейей... впрочем, сама расскажет.

Заинтриговав Джулс, тетя Фло не стала раскрывать подробности, и они принялись за еду. При виде белой фарфоровой тарелки с аппетитным ризотто – изысканным и в то же время простым, насыщенным и легким, Джулс ощутила, как у нее разыгрался аппетит. Она думала, что десерт уже не осилит, однако Фло уговорила ее взять кусок лимонного пирога на двоих, и он тоже оказался идеальным: тонкое хрустящее тесто, нежный кисло-сладкий крем и щедрая ложка сливок сверху, как в лучших парижских кондитерских, где училась Фрейя. «Боже-ственно», – подумала Джулс, облизала вилочку и с сожалением положила на пустую тарелку.

Пока официантка убирала посуду и ставила перед ними ароматный, с горчинкой, французский кофе, Джулс любовалась видом. Несмотря на ясный день, по небу бежали пушистые белые облака, отбрасывая тени на залитую солнечным светом улицу. Все выглядело уютно, знакомо; мощные переулки, сменяющие друг друга стили: косые тюдоровские балки на выбеленных фасадах, элегантный георгианский камень, викторианские эркеры, зубчатые очертания крыш на фоне неба.

– Ой, а что случилось с «Грациями»? – огорченно воскликнула Джулс.

Как она не заметила раньше? Культовый магазин женского белья «Грации», знаменитый на весь Портнит уже больше ста лет, закрыт. Испокон веков за его длинными деревянными прилавками стояли суровые продавщицы, которые доставали из выдвижных ящиков все, чего душа пожелает, от тончайших шелковых трусиков до корсета с китовым усом. Мамы приводили туда девочек-подростков за первыми лифчиками (в случае Джулс это, разумеется, сделала тетя Фло); невесты покупали белье под свадебное платье; почтенные матроны утверждали, что уже десятки лет могут найти себе белье только там. И вот, пожалуйста: он закрыт. Фасад вместе с тротуаром заколочен черной фанерой.

– Да, конец целой эпохи, – грустно кивнула тетя Фло. – Пал жертвой интернет-площадок и гигантского «Маркса и Спаркса» в Эксетере.

– Какой был магазин! – воскликнула Джулс. – К тому же, – оживилась она, – там одно помещение чего стоит. Огромный атриум и... не помню, два этажа или три? Представляю, сколько потянет аренда. Интересно, что там будет.

– Никто ничего не знает! – воскликнула Фло. – Я, между прочим, имею больше прав знать, чем все остальные, ведь он практически напротив нас, но все покрыто мраком, одни слухи.

– Какие?

– О, чего только я не слышала... бургерная, игровой салон... В любом случае ничего хорошего! Иначе не скрывали бы, – добавила Фло, внезапно потеряв интерес к новому заведению. – В лучшем случае, еще одна чайная. Да, исключительно вероятно.

– На вывеске написано, что открытие в понедельник, – сказала Джулс, всматриваясь в белый листок, прикрепленный к ограждению у главного входа. – Ты разве не видела, как привозят товары?

– Я всю прошлую неделю препиралась с твоей матерью в Мидлмассе, – напомнила Фло. – У меня были дела поважнее. Да и какая разница, лишь бы туристов привлекли. Мне позарез нужно хорошенько поторговать этим летом.

– А кому принадлежит здание? – не отставала Джулс.

Она продолжала вглядываться в верхние окна, пытаясь разглядеть сквозь солнечные блики на стеклах, что там внутри.

– Этим гадам Монтбо, кому же еще? – фыркнула тетя Фло. – Они захапали почти все магазины в Портните, включая, увы, и мой.

– Что? Как это? Я думала, это здание всегда принадлежало нашей семье.

Джулс с трудом оторвала взгляд от бывших «Граций».

– С незапамятных времен, – подтвердила Фло, – только вот такая штука: земля, на которой оно стоит, принадлежит Монтбо.

– А на практике что это значит?

– Да, в общем, ничего, – отмахнулась Фло, помешав кофе. – Каждый год я плачу им символическую арендную плату. Кстати, надо бы раскопать документы. Наш милый юрист твердит про какой-то столетний договор. Очередная формальность и выкачка денег, как пить дать.

– Понятно, – сказала Джулс, нехотя отрываясь от мыслей и подняв чашку с кофе. – Кстати, о столетии – у магазина ведь в этом году юбилей? Отличный повод для праздника.

– Да, старейший книжный магазин в Портните, – согласилась Фло.

– И единственный, – уточнила Джулс.

– Слава богу. Нам и так клиентов не хватает.

– Надо что-то устроить к юбилею, – загорелась Джулс. – Это привлечет внимание. Небольшая статья в местной газете, а еще лучше – что-то в соцсетях, может, разыграши какие-то призы...

Фло вздохнула.

– Да, наверное, – устало согласилась она. – Только времени вечно нет. Может, что-то придумаем на август – тогда будет больше толку.

Она нервно повертела ложечку на блюде.

– Ты не сможешь приехать помочь?

Их взгляды встретились, но Фло тут же отвернулась.

– Ладно, забудь, – отрезала она. – Глупо с моей стороны. У тебя своей работы полно. Нечестно тебя просить.

И вновь кольнуло чувство вины. Джулс почувствовала свою ответственность: она должна заполнить пустоту, образовавшуюся в жизни ни в чем не повинной тети Фло, которая всегда ее поддерживала.

Воскресное утро пролетело незаметно. Джулс устроила Фло в кабинете проводить инвентаризацию, а сама взялась за уборку, по которой давно плакал магазин. Появилась Мэгги. Она с кислым видом помахала тряпкой, разыгрывая жертву.

Джулс была слишком занята своими мыслями, чтобы обращать внимание на мамины капризы. Она сочиняла письмо начальнице, подбирая приемлемые слова. Приходилось выбирать меньшее из двух зол: подвести семью или коллег. Решать, исходя из того, кого она больше боится, – нечестно. Она любила тетю Фло и, несмотря на страх потерять работу, чувствовала себя обязанной помочь. «Не могут же меня уволить из-за нескольких дней за свой счет», – убеждала себя она, прекрасно понимая, что Кэролайн Фаркуарсон способна на все.

«Я нужна Фло, – напомнила себе Джулс. – Я ведь и так бросила ее на произвол судьбы».

Наверное, в глубине души она рассчитывала на маму... Но ведь Фло не виновата, что Мэгги на это не способна.

– По-моему, остаться еще на пару дней – самое разумное, – обрадовалась мать. – Поживешь здесь, пока Фло не оклемается, а потом вернешься на свою работу в Лондон. Ты столько у них перерабатываешь... они просто обязаны тебя отпустить.

Джулс сильно сомневалась, что «они» разделяют эту точку зрения.

– Не больше чем на пару недель, – предупредила она, чтобы Мэгги не слишком расходилась в своих фантазиях.

Она решила не портить момент, не говорить пока, что маме все равно придется ее подменить. Приятно, что они хоть в чем-то сошлись.

Фло, виновница этого искусного перетягивания каната, хмуро переводила взгляд с одной на другую.

– Ну, не знаю... я, конечно, благодарна... – пробормотала она, затем кивнула, признав себя побежденной. – Спасибо, милая, – сказала она и сжала руку Джулс. – Только не больше двух недель, договорились? Будет весело!

Джулс пробивалась в издательство годами. И не желала признаваться в этом Фло, но действительно боялась, что второй попытки может и не быть. Ведь дело не только в этой конкретной работе – она может не найти места в шаткой, местами токсичной, лондонской издательской среде. Хотя в последнее время Джулс все чаще спрашивала себя: «Нужна ли мне по-прежнему эта карьера? А если нет, что тогда?»

В итоге она написала коротко и по делу:

Надеюсь, вы меня поймете. Семейные обстоятельства вынуждают меня провести следующие две недели в Портните. Очень сожалею о возможных неудобствах, но я имею право на отпуск. Если это спасет положение, свои обязанности могу выполнять удаленно.

– Мне ужасно неловко, что тебе приходится это делать, – сказала Фло за обедом, состоящим из сэндвичей с тунцом и уопомрачительно вкусного пирога от Фрейи.

Джулс постаралась стереть с лица беспокойство. Судя по выражению Фло, ей это не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.